

В этом году архивной службе Оренбургской области исполняется сто лет. В преддверии этой важной даты председатель комитета по делам архивов Оренбургской области Владимир Рубин дал интервью главному редактору журнала «Гостинный Дворъ» Наталье Кожевниковой.

Н.К. — Владимир Александрович, Вы руководите архивной службой региона всего три года. Ваш приход сюда случаен или Вы целенаправленно шли к этой должности? И чем сегодня являются для Вас архивы — зеркалом истории, просто местом работы, увлечением?

В.Р. — Добрый день, Наталья Юрьевна! До назначения работал в министерстве культуры и внешних связей Оренбургской области — курировал вопросы сохранения памятников истории

и культуры, музейное дело. В России, в соответствии с действующим законодательством, музеи, как и библиотеки, а также архивы — это материальное культурное наследие. Для меня архив — это определённая система, для развития которой необходимо принять определённую линейку нормативно-правовых и организационно-распорядительных документов с привлечением финансирования (речь идёт не о местечковых приказах, локальных актах, а об указах, распоряжениях губернатора, постановлениях правительства области). Для того, чтобы построить новое здание областного архива, отремонтировать помещения его филиалов в городах области, надо содействие нескольких министерств — культуры и внешних связей, финансов, строительства. Архив, в отличие от музея, — достаточно сложное учреждение, он отличается от сферы государственной охраны объектов культурного

наследия прежде всего тем, что имеет практически связь с любым учреждением, предприятием, организацией.

Н.К. — Это напрягает или, наоборот, помогает в работе?

В.Р. — Это не напрягает, но занимает, так скажем, все моё жизненное пространство, то есть я ухожу с работы в основном в девять вечера, работаю и в субботу, и в воскресенье, чувствую себя как руководитель, персонально несущий ответственность за всё, что происходит не только в подведомственных госархивах, в филиалах ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» в Орске, Бузулуке, Бугуруслане, но и в муниципальных архивах. Я думаю, что за эти три года накопил определённый опыт, который принял с удовольствием, стал компетентным в вопросах, о которых не знал раньше.

Н.К. — Для многих обывателей архив — это склад бумажек, архивных документов, нужных разве только краеведам, исследователям, учёным... И в то же время я знаю, что сейчас многие люди приходят в архив, обеспокоенные отсутствием каких-то личных документов, потерянных в 90-е годы, когда рушилась вся страна и, естественно, они оказывались без пенсии, без стажа, без всего... И второе: в последнее время многие начинают интересоваться своим прошлым,

писать мемуары, составлять родословные... Как Вы восстанавливаете фонды архива, чтобы помочь таким заявителям?

В.Р. — Архив как склад старых документов — обывательская точка зрения. Архив всегда слышит и видит, когда в стране всплывают какие-то проблемы. Для меня архив — это ещё и производственное объединение, комбинат, фабрика, коллектив единомышленников, которые должны сделать всё, чтобы предоставить информацию заявителю. За прошлый год, как бы пафосно это ни звучало, мы получили 112 тысяч обращений в два государственных архива и 51 муниципальный, выполнение которых легло на плечи 277 человек, работающих в основном составе архивных учреждений. Это значительный объём работы, который обычно никому не виден. А вот те, кому мы отказываем в предоставлении информации из-за её отсутствия, обижаются...

Сегодня мы выстраиваем свою работу совершенно в ином ключе: у нас появился свой ключевой инструмент, называется он «Комиссия по профилактике административных правонарушений в архивном деле», и возглавляет его вице-губернатор по социальной политике Павел Васильевич Самсонов. Через этот инструмент мы стараемся решать наболевшие проблемы с брошенными или не сданными в архив документами. К большому сожалению, продолжают

и в наше время исчезать предприятия, а вместе с ними документы работников этих предприятий. Всё, что мы можем на сегодняшний день, — это поставить максимальный заслон этим процессам, то есть там, где происходит банкротство предприятий, начинаем взаимодействовать либо с конкурсным управляющим, либо с ликвидационной комиссией. Мы не должны ждать завершения ликвидации, иначе там и концов не найдём, пропадут документы. Стараемся оперативно действовать.

Можно сказать, на сегодняшний день архивное дело в нашем регионе относится к межведомственной государственной политике. Вот сегодня, например, мы встречались с руководством министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области, являясь, между прочим, казёнными учреждениями, в порядок документацию, а чем это закончится — утратой документов. И, соответственно, люди потом не смогут подтвердить свои пенсионные начисления или выявить интересные факты из истории лесного дела нашего региона. Собрались, обсудили, они согласились с тем, что действительно есть упущения в работе.

Н.К. — То есть нарушителей вызывают на ковёр?

В.Р. — Вы знаете, мы стараемся выстраивать работу на этой

площадке в формате диалога, потому что руководители предприятий, как ни говори, заинтересованы в решении этих проблем, а мы, как контролирующая инстанция, стараемся проводить вовремя совещания комиссии, чтобы проследить за их устранением.

На мой взгляд, за последние 30 лет важность архивного дела была несколько утрачена, и это привело к тому, что у некоторых людей вызывает непонимание наша работа. Вспомним, какая раньше была в России традиция по формированию фондов выдающихся граждан. До революции это было вполне нормальным явлением, а сейчас мы вынуждены проводить информационную работу, чтобы объяснять важность передачи своих семейных и личных архивов на государственное и муниципальное хранение. Я знаю, что эту проблему сразу не решить, впрочем, как и финансирования таких мероприятий, как строительство новых архивов или их капитальный ремонт.

Н.К. — Как я поняла, помещений для хранения фондов вам по-прежнему не хватает?

В.Р. — В 2016 году мы поместили аварийное хранилище ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» на переулке Фабричном в областном центре и переехали на улицу Беляевскую, но это временное решение. На улице Маршала Жукова находится ГБУ «Оренбургский государственный

архив социально-политической истории» (бывший партийный архив), здание которого построено в середине минувшего столетия. На улице Советской, д. 16 — государственный областной архив. Здание старое, дореволюционной постройки. В Бугуруслане власти нам передали здание бывшего училища, но его не приспособили под архив, оно с деревянными перекрытиями. В Бузулуке архив находится на первом этаже жилого дома, нуждается в капитальном ремонте либо в замене.

На сегодняшний день существует проект строительства специализированного здания Государственного архива Оренбургской области, разработанный ещё в 2007-2009 годах, но так и не осуществлённый в период правления трёх (!) губернаторов. Земельный участок на улице Автомобилистов был закреплён за архивом в 2015 году. Корректировка проекта проходила в прошлом году. В законе о бюджете уже предусмотрено 866 млн рублей на строительство нового здания архива.

Скоро завершится государственная экспертиза проектной документации и, грубо говоря, осенью должны состояться торги для того, чтобы определить строительную кампанию и подрядчика, который будет в период 2020-2022 гг. строить это новое здание под ключ. Вы представляете, всего два региона в России не имеют специализированных зданий архивов — Республика Хакасия и...

Оренбургская область. Исполняющий обязанности губернатора Денис Владимирович знает об этом, и одним из ключевых решений, которое он принял на открытом заседании правительства 6 июня этого года, было утверждение концепции развития архивного дела в Оренбуржье до 2030 года. Понятно, что концепция — это рамочный документ, но туда заложено всё, о чём мы, архивисты, говорили долгие годы, — это новые здания в Оренбурге и Орске, это капитальный ремонт здания в Бугуруслане, это значительные инвестиции в Государственный архив Оренбургской области, которые в сумме в течение 10 лет могут составить до двух миллиардов рублей, часть средств из которых планируется в рамках софинансирования с Федеральным архивным агентством. Сложная задача, но мы стараемся сделать всё, что от нас зависит, чтобы привлечь деньги в регион. Я имею в виду переговоры, ведущиеся не первый год с Росархивом. Нас спасает их достаточно высокая подчинённость главному государству. Они согласны оказывать нам содействие, у нас выработан уже дружеский диалог, и мы ждём завершения всех экспертиз, чтобы можно было подать заявку на финансирование в федеральный бюджет. Ведь не секрет, что многие говорят о том, что за последние 20 лет в центре Оренбурга был реконструирован областной драматический

театр, построена новая областная библиотека, и следующий шаг наконец-то должен разрешить проблему областного архива. Количество обращений в архив ежегодно растёт, и прошлогодние 112 тысяч — не предел...

Десять лет тому назад запросов было в два раза меньше. Поэтому в ближайшее десятилетие мы должны выстроить совершенно иную систему и в правовом поле, и в материально-техническом. Мы не можем сегодня говорить о практической помощи нашим посетителям, ибо нам нужны несколько читальных залов, необходим и конференц-зал для проведения различных мероприятий. Не надо забывать о том, что в последнее время количество исторических исследований стало сокращаться, их проводится всё меньше и меньше, но растёт количество запросов по линии Пенсионного фонда. А это ведь делают десятки тысяч людей, которым предстоит выйти на пенсию.

И ещё одно немаловажное обстоятельство: не секрет, что именно историки-краеведы формируют в обществе мировоззрение, знакомят с историей края не только население области, но и наших гостей. Кстати, обеспечивает положительный образ Оренбургской области и наш уважаемый журнал «Гостиный Дворь», где печатается много архивных и исторических материалов. Я хотел это сказать к тому, что, не создав комфортные условия для

качественного оперативного обслуживания посетителей архива, хорошей методической поддержки (а это и справочники, возможность ознакомления с оригиналом), мы не сможем создавать и поддерживать положительный образ региона, не сможем противодействовать фальсификации отечественной истории...

Н.К. — Я согласна, Владимир Александрович, что на сегодняшний день это самая важная государственная задача. Поэтому неслучайно Вы включены в состав международной Российско-Казахстанской комиссии по сотрудничеству в области архивов. Расскажите о работе в ней подробнее. Не многие знают, что в 1925 году, когда Оренбург перестал быть столицей Казахстана, в республиканские хранилища было вывезено много уникальных документов ... Возвратят ли их оренбургскому архиву?

В.Р. — Юридический обмен документами архивного фонда России либо Казахстана невозможен, но предоставить нам эти материалы в копиях наши коллеги могут, всё зависит от самих архивистов.

Н.К. — Архивы в Казахстане оцифрованы?

В.Р. — Да. Архивы там самые разные по материально-техническому оснащению, есть новый

муниципальный архив в Алма-Ате, это настоящий дворец — 24 тысячи квадратных метров, есть огромная перспектива формирования и так далее.

Н.К. — А куда попали оренбургские материалы?

В.Р. — Скорее всего, должны быть в центральном, в Алма-Атинском, но учитывая, что вывозились они в 20-е годы буквально тюками, боюсь, что принимающая сторона просто не составила необходимые описи в тот момент, а сейчас пришли уже новые архивисты, они плохо понимают, что Казахстану принадлежало, а что Оренбургу. Но мы надеемся, что совместное сотрудничество поможет нам в любом случае получить какую-то информацию о тех документах. В свою очередь мы знакомим работников архивов в Казахстане с материалами, которые есть у нас и им интересны.

Н.К. — В годы Великой Отечественной войны документы некоторых федеральных архивов хранились в областном архиве, в Никольском храме Оренбурга, где не было необходимых условий, но ничего не пропало, не сгорело, не испортилось...

В.Р. — А вы знаете, что некоторые фонды архивов России по-прежнему до сих пор в храмах находятся?

Н.К. — Да Вы что?!

В.Р. — Да, и сегодня первоственная задача Росархива — строительство специализированных зданий, защита фондов, вывоз их с территории храмовых сооружений. Времена меняются, люди начинают понимать, что архив — это современное учреждение, административно-деловое и научно-культурное. Сначала защита прав граждан, потом уже защита истории, культуры, демонстрация возможностей документов.

Н.К. — Много ли молодых сотрудников сегодня работает в архивах?

В.Р. — Да, и задача команды комитета по делам архивов Оренбургской области — сделать всё, чтобы сохранить молодёжь здесь. Обновление у нас фактически стопроцентное произошло.

Н.К. — А заработная плата соответствует средней по экономике или нет?

В.Р. — Если в 2016-2017 гг. у нас зарплата была от 8 до 11 тысяч, то на сегодняшний день от 14 до 22 тысяч у основного состава. Кроме того, есть ежеквартальное премирование, годовая премия, оклад к отпуску, то есть эти все инструменты нам вернули для того, чтобы средний доход был примерно 30 тысяч рублей.

Н.К. — Коллектив по-прежнему остаётся в основном женским?

В.Р. — Пока да, но будущее, если говорить о кадрах в архивах, — за специалистами, так скажем, IT отрасли. Оперативный поиск информации, сначала оцифровка, потом оперативный поиск — для этого нужны хорошие программисты, а хорошие программисты, если заглянете в университет, — это мальчишки. Поэтому помимо увеличения заработной платы в 2018 году, мы активно развиваем работу с профсоюзами, наградное направление. Человек, который приходит в архив и хочет 20 лет своей жизни отдать этому делу, должен понимать, что получит всю линейку ведомственных наград, для того, чтобы в будущем быть обеспеченным ветераном труда.

Н.К. — Приходят ли на работу в архив профессиональные историки?

В.Р. — Нет, Наталья Юрьевна, не будем кривить душой, историков сейчас в архиве на самом деле меньше, чем управленцев, экономистов, программистов... Хотя, например, Сергей Четвериков (ведущий архивист отдела публикации и научного использования документов ГБУ «ГАОО») защитил кандидатскую диссертацию, его публикации можно прочитать в журналах и газетах... Конечно же, мы заинтересованы в историках-профессионалах, это бесспорно. Человек, который знает принципы исторического процесса, быстрее разберётся в наших фондах, нежели экономист. Мы

организуем даже курсы повышения квалификации.

Н.К. — Кого сегодня можно увидеть в вашем читальном зале?

В.Р. — Историки, журналисты, студенты, краеведы, литературоведы, много приезжих из соседних областей, Казахстана, Башкирии...

Н.К. — Я сужу по откликам на публикации краеведческой тематики в нашем журнале «Гостинный Дворь» — читатели активно интересуются сегодня историей края, своими семейными корнями...

В.Р. — Полностью с Вами согласен, Наталья Юрьевна.

Н.К. — Я слышала, что Вы, Владимир Александрович, инициировали принятие распоряжения губернатора по сбору документов личного происхождения.

В.Р. — Мало кто понимает, что завтра наступит момент, когда всё это просто станет мусором, а не архивным документом. Всё нужно делать своевременно. Вот, например, с Виктором Васильевичем Ренёвым, первым министром культуры Оренбургской области, разговаривали о создании его личного фонда при его жизни, он был согласен, говорил: «Я приду, поговорим с тобой и решим этот вопрос». Сегодня его нет, и коллекцию приходится собирать с родственниками. А запросов у

нас, Наталья Юрьевна, связанных с юбилеями выдающихся граждан, с какими-то юбилейными датами учреждений, огромное множество.

Н.К. — Справляетесь?

В.Р. — Пока мы справляемся, так скажем, за счёт вечеров, суббот, воскресений, работая по удалённому доступу, и так далее. Стараемся соответствовать другим архивным службам. У нас выдающийся коллектив. Я один ничего бы не добился, если не было бы команды — это как комитет, так и руководители наших архивов, их заместители, начальники отделов, все архивисты. Есть определённые сложности, нас не так много, как бы хотелось.

Н.К. — В журнале «Гостиный Дворь» была публикация об Александре Владимировиче Попове, председателе архивной учёной комиссии в Оренбурге в годы гражданской войны. Нашлась ли его фотография, которую безуспешно искали тогда архивисты?

В.Р. — Мы продолжаем поиск. Недавно я был в Омске, где Попов работал в правительстве Колчака, и сегодня там существует центр изучения истории гражданской войны. Сделал запрос, сотрудники центра ищут. И там же была встреча с директором Государственного архива РФ — Ларисой Александровной Роговой, она тоже забрала наш запрос,

потому что часть фонда Колчака, в частности санитарного управления, находится у них. Я думаю, найдём.

Нет предела открытиям, которые можно сделать на основе архивных документов, потому что каждое поколение архивистов вносит какой-то свой вклад. Готовясь к нашему столетию, мы смотрим, о чём писали наши предшественники, учитывая, что они были в определённых рамках идеологических. В 80-е годы, как вспоминает консультант комитета по делам архивов Оренбургской области Татьяна Владимировна Судоргина, про церковь нельзя было писать, про репрессии... Сейчас у молодых сотрудников архива возможностей гораздо больше, разрабатывайте любую тему, которая заинтересует. Нам важно как архивистам, чтобы историки использовали опыт прошлого, и не только историки, а просто практики в каком-то определённом направлении деятельности. Всегда есть опыт, который можно использовать сейчас. Архивист не обязан писать историю какого-то события, но может предоставить данные из имеющихся у нас на хранении документов о любом историческом факте. А уже трактовку будьте любезны самостоятельно сделать.

Н.К. — Но часто бывает и так: краевед, писатель, журналист пишет о каких-то исторических событиях, а вы только руками разводите. Фальсификация ведь откровенная происходит. Что в этих случаях делаете?

В.Р. — Приглашаем к нам работать. Мы не сторонники скандала. Мы сторонники каких-то серьёзных системообразующих трудов. Например, выпуск серьёзных архивных изданий, справочников, по ним, собственно, создаётся впечатление о крупных региональных предприятиях, о том, как развивается экономическая и культурная составляющая в регионе. Это тоже популяризация деятельности архивной службы, плюс у нас появилась новая традиция — проведение архивных недель, архивных форумов, выставок личных фондов, увеличиваем количество электронных выставок. К сожалению, пока у нас нет своего выставочного зала.

Н.К. — Хочу поздравить Вас и всех сотрудников Оренбургского

Государственного архива с юбилеем, пожелать успехов в работе. Последнее слово за Вами, Владимир Александрович.

В.Р. — Ещё раз говорю: для нас образ тех людей, которые ради документа готовы были жертвовать жизнью, это определённый идеал для руководства комитета и архивистов. Если уж люди в нелёгкие времена гражданской войны предпринимали серьёзные шаги, убеждали людей в необходимости сохранить документы для истории, то наша задача — это обновление архивной инфраструктуры для того, чтобы архивисты и наши посетители работали в хороших комфортных условиях, а документы мы могли спокойно передать следующим поколениям без всякого упрека своей совести.

Административное здание ГАОО и Комитета по делам архивов на улице Советской

Члены НМС архивных учреждений Уральского федерального округа
в Саракташской обители милосердия (2001 год)

«Православные исторические храмы Оренбуржья», справочное издание ГАОО

Обложка путеводителя по фондам ГАОО (1649, 1734–1917 гг.)

Читальный зал ГАОО

Празднование 100-летия архивной службы Оренбургской области

И.о. директора ГАОО О.Н. Сгибнева и директор ЧГАО И.И. Вишев
(сентябрь 2019 г.)

